

***Петр Акульшин,
доктор исторических наук, профессор***

Эта книга посвящена одному из самых трагических периодов отечественной истории — XIII столетию. Древняя Русь пала под ударами нашествия хана Батые, внука Чингисхана. На два с половиной столетия была утрачена независимость, нарушилось историческое единство древнерусских земель. Речь шла о возможности исчезновения восточнославянского этноса. Но наши предки выжили и выстояли. Один из трагических и величественных символов той эпохи — образ русского воина, рязанца Евпатия Коловрата. Единственное свидетельство его жизни и подвига мы находим только в «Повести о разорении Рязани». Опираясь на нее Роман Волков создал величественный образ древнерусского героя. Для понимания реалий далекого времени автор привлек широкий круг научной и художественной литературы, материалы археологии, лингвистики и этнографии. Обращает на себя внимание то, что Р. Волков смог корректно подойти к тем непростым вопросам исторического прошлого, которые остаются спорными и дискуссионными. Излагая свой взгляд, он дает возможность читателям ознакомиться и с другими точками зрения. Эта книга будет интересной и полезной для всех, кому интересна и дорога российская история, исполненная трагизма и величия.

***Игорь Канаев, историк, рязанский краевед,
действительный член Русского географического общества***

Роман «Мир Коловрата» написан живым ярким языком, легко читается. Доступен для широкого круга интересующихся историей земли Рязанской. Роман Волков приводит факты и размышления, которые нигде ранее не публиковались.

Осветло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы — то все с помощью Божьей покорено было христианским

народом, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а венгры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко — за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял.

И в те дни — от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его, Юрия, князя владимирского, — обрушилась беда на христиан...

«Слово о погибели Русской земли»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1237 год

*Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю - и за дремотой тайна,
И в тайне - ты почишь, Русь.*

*Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,*

*С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,*

*Тде разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.*

Александр Блок

Год 1237-й... Славная и величественная Русь в 1237 году упорно летела вперед. словно птица, овладевшая искусством полета, словно сильный и дерзкий воин, который только входит в расцвет своей силы, только учится управлять своим оружием и которого ждут великие победы и свершения, потому что он силен, неистов в бою, храбр и прямодушен.

Сравним ее с талантливым творцом, из-под чьего резца уже стали выходить истинные шедевры, уже скоро окрепнет рука, величайшие труды духовной живописи, хроник и летописей, искусных изделий, черни, оружия, доспехов, сказаний и старин (так назывались былины) удивят и изменят весь мир.

Это знаменитое узорочье нарочитое, богатство рязанское, княжеские бармы, клады «золота плетеного с перст толщиною», «свертков волоченого золота», «серебряных карасей», «лемешков серебряных» и «серебра литого брусками». Это владимирские кресты и иконы с перегородчатыми

эмалями. Это киевское литье. Это золотые чаши и губки, как светская, так и церковная утварь. Это великолепные доспехи и оружие, иконопись и архитектура.

И Русь, сама словно золотых дел мастер, создавший свой клад, как зодчий, уже построивший свои соборы, храмы, городские стены, жаждет творить дальше и создавать новые чудеса света.

Это успехи яркой и в то же время рыцарской дипломатии, когда ни перед кем не гнули шею, а ради княжеского престола не боялись сразиться ни с братом, ни с отцом. Это завораживающая мистика и сила духа православной веры, когда народ жил среди святых в ожидании конца света, о котором вещали пророки и которого ждали без страха, но с радостью и упованием на Бога.

И он пришел — этот конец света, этот конец Руси. И все, кто доселе пил чашу радости, от князя до последнего холопа, испили чашу горя и позора. Испили ее радостно,

с высоко поднятой головой, ибо давно были к этому готовы.

Ибо, раз ты хвалишь Бога, когда он дает тебе радость, неужели не будешь ты его хвалить, когда он дает тебе горе, как сказал князь рязанский Юрий Ингваревич, только что потерявший в ставке Батыя сына Федора и узнавший, что его молодая сноха Евпраксия вместе с внуком Иваном бросилась из башни терема и насмерть разбилась о камни Красного города.

О славные бесстрашные русские богатыри! Прямодушные рыцари и истовые христиане! Не впитали вы ни лисьих азиатских уловок, ни коварной византийской дипломатии — только прямая война с ненавистным врагом. Иду на вы, по завету князя Святослава Игоревича. Прямая атака с открытым забралом. Даже если нет помощи от братьев, даже если покинули союзники, даже если разбито и уничтожено все вокруг, ты не один, твою руку, твой меч направляет Христос и ты должен будешь бить врага, пока не упадешь бездыханным.

О Русь, как ты прекрасна! Ты словно сказка, которую сама и создала. И так и навеки осталась этой сказкой.

Величественная былина, где нельзя понять, кто из героев реальный, а кто вымышленный и мог ли вымышленный герой стать реальным? Дух древних преданий настолько завораживает, что мы перестаем сомневаться, что один храбрец мог одолеть тысячу и пал лишь от вражеской хитрости и подлости. Летал ли Тугарин Змеевич на крылатом драконе или это лишь поэтическая метафора быстрым монгольским лошадам, что неслись на русскую дружину сквозь снежную бурю?

Использовали ли в зажигательных бомбах осадных орудий растопленный жир из тел рассеченных врагов? Или это лишь образ жуткого неугасимого пламени, который творили, бормоча заклинания, китайские и хорезмийские огнеметчики?

Могла ли истовая молитва новгородцев совершить чудо, да такое, что несметные Батыевы полчища вдруг отошли от господина Великого Новгорода? Или вырезав бегущих торжковцев, махнул рукой темник Бурундай, мол, нет приказа штурмовать еще одну крепость, сворачиваем на Тверь!

И слышал ли Бог мучеников, Сам плакавший и страдавший, предсмертные псалмы сгораемых заживо женщин и детей, запертых в горящих храмах? Был ли Он среди них или лишь

виделся им под куполом в клубах черного дыма?

Существовал ли Евпатий Коловрат, храбрый боярин, ринувшийся с малой дружиной на неисчислимое войско? Или это всего лишь строчка в поэтической военной повести — Повести о разорении Рязани Батыем?

Может ли человек стать легендой, а легенда — человеком?

Историки не ответят на этот вопрос.

А народ — в своих песнях, сказаниях, передаваемых от отца к сыну сотни лет, — ответит.

Русская земля

*Гой ты, Русь моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

Сергей Есенин

В 1237 году Русь, как и многие земли того времени, не была единым государством, как мы привыкли это понимать, — со столицей, единым правителем и четко очерченными границами. Так что даже однозначного названия эта страна не имела. Русская держава или Империя Рюриковичей — эти названия придумали уже столетия спустя. Впрочем, по такому пути шли многие европейские державы.

Стольный град, то есть город со своим «столом» — Киев, был не столицей, а скорее старшим городом, как город старшего. Да и сам термин «Киевская Русь» родился только в XIX веке.

По «лествичному принципу» наследования земли, предложенному Ярославом Мудрым, в Киеве правил старший на то время князь из династии Рюриковичей, а его младшие братья и дети правили в других

Часть первая. 1237 год

удельных княжествах. «Лествичная» система была отменена на съезде в Любече в 1097 г. («Каждый да держит отчину свою»), но ее рудименты действовали и позднее. Чаще всего занимали киевский престол смоленские Ростиславичи и черниговские Ольговичи. Кому-то города могло не хватить, тогда он назывался князем-изгоем, как, например, Олег Юрьевич, удельный князь муромский.

После смерти старшего брата на его место в стольный Киев перемещался следующий по старшинству, а на место того — следующий. Выходит, один князь мог

править за свою жизнь в двух, трех, а то и четырех городах.

Господин Великий Новгород тоже не имел собственной династии и звал на княжение князей из разных земель.

В 1237 году Русь состояла из 25 княжеств (их называли земли) и 340 городов с общим населением около трех миллионов человек.

Рязанские и владимирские земли, на которые пришелся первый удар Монгольской империи, находились в своем высшем расцвете, которому, увы, приходил конец.

Рязань

*Родник добра — рязанское
узорочье:
Созвездье кружев, золотая скань...
Творили чудо древние сородичи,
Творит его и новая Рязань.
Гордимся мы своей судьбою
солнечной,
Которую корезили и жгли.
Творцы чудес — вот главное
узорочье
Рязанской героической земли.
Борис Жаворонков*

О Рязань, престольный град великого княжества Рязанского! Как ты величава и прекрасна!

Земли твои протянулись от кра­савицы Оки до матушки-Волги, от Клязьмы и Москвы-реки, от дре­мучих мордовских лесов на вос­токе до Дикого поля, уходившего в бесконечные дикие степи на юге.

На западе — земли Михаила Чер­ниговского, сродника Юрия Ингва­ревича Рязанского, и его братьев — Олега Красного Переяславльского, Давыда Ингваревича Муромского, Всеволода Пронского и Глеба Коло­менского. На севере — Владимир­ские земли князя Георгия, сына Все­волода Большое Гнездо, правнука Владимира Мономаха.

Твой град горделиво стоит на высоком обрывистом правом берегу Оки, чуть пониже устья Прони, защищенный земляными валами длиной до двух километров и высотой до семи метров. Поверху идет высокая крепостная стена из бревенчатых срубов, наполненных землей, а перед валом — ров глубиной в четыре метра. На валу — старый частокол, вверху стены — заборолы для лучников. За высокой стеной видны купола Успенского и Борисоглебского храмов рязанской школы зодчества, что стоят над обрывом берега на разных концах города. Храмы высокие, сложены из тонких плит жженого кирпича вперемежку с белым раствором,

украшены резьбой и скульптурой. Внутри — расписаны фресковой живописью, выложены плитами, покрытыми глазурью.

Глеб Ростиславович Рязанский, в годы междоусобицы обороняя город от князей владимирских, просил святых Бориса и Глеба о помощи и поставил в честь имени их Борисоглебский собор — поменьше, но ничуть не беднее Успенского.

Когда в Рязани появился свой, а не черниговский епископ, построили Спасский собор — четыре круглых столба внутри, приделы с главками и икона

Евпатий Коловрат. Исторический путеводитель по эпохе

Святителя Николы рязанского письма. Хранились в рязанских храмах и другие святыни — византийские «Одигитрия» и Богоматерь Муромская, Богоматерь Редединская, где Божья мать благословляла черниговского князя Мстислава на бой с черкесом Редедей.

А кругом — широкие улицы, площади, сады и огороды, деревянные храмы, окруженные дворами рязанцев. А еще задворные постройки — овины, риги, конюшни, скотные...

Несколькими ярусами построена Рязань, уходя вверх по холму. Внизу — ограды и ворота, сараи и навесы; выше — дома ремесленников и бояр, улицы и торговая площадь; а еще выше, ближе к небу, венчают город церкви.

От северных ворот старого города в центр ведут три улицы, посыпанные кирпичной щебенкой, — одна к Пронским воротам, другая — к Исадским, третья — к Южным. Хоть считаются

они главными, но нет в них широты и простора: две повозки с трудом разъедутся. От них — как веточки от древесного ствола — разбегаются узкие и извилистые переулочки к дворам. Здесь чисто и аккуратно — каждый хозяин заботится о том, чтобы улица, ведущая к его дому, была расчищена и убрана.

Даже иноземные купцы восхищались деревянными рязанскими домами — мол, те удобнее каменных: нет сырости, в морозы — тепло, в дожди — сухо, в жару — прохладно. Секрет этого — в древесине. Рязанские дома складывались из сосны или ели — жучки не точили смолистую кору, стволы были прямые и ровные: не нужно ни конопатить, ни затыкать щели. Но была у этого и обратная сторона — хорошо горела такая сухая смолистая древесина. Больше всего боялись в Рязани пожаров — поэтому между крепостными стенами и домами была широкая полоса пустой земли, на которой ничего не строили и тщательно пропалывали траву: если будет в городе пожар,

огонь не перейдет эту полосу, не перекинется на стены и ворота, не ослабит охрану города.

Есть и небольшие избы с тесовыми крышами, полами из колотых досок и глинобитными печами посередине, топившимися по-черному, а то и полуземлянки. Есть и богатые хоромы князя, бояр, дружинников: с двухэтажными домами, конюшнями, амбарами, непокоевыми хорами — гриднями, столовой избой, повалушей, горницей. Богатые дома возвышаются над всеми остальными ладно сложенными теремами, там живут жены и дочери бояр и князя, оттуда можно взглядом окинуть городские улицы и площади. Не видать из терема только поруба — темницы для преступников, скрытой в самом дальнем углу господского двора, под землей, закатанной бревнами, — лишь только маленькое окошко для пищи и воздуха можно заметить, если знать место.

Хоть и были у зажиточных рязанцев усадьбы, огороженные забором, с хозяйственными постройками, но не селились бояре отдельно от всех остальных — и рядом с их хорами могли ютиться тесный домишко ремесленника.

Далеко над городскими улицами разносится гулкий стук тяжелого молота о наковальню и звонкий, дробный

перебор ручника — это кузнецы принялись за свое тяжелое, жаркое дело. Нет в Рязани кузниц, как в северных княжествах, — лишь легкие сараи, да небольшие навесы. Зато каждый может полюбоваться, как споро и слаженно кузнецы работают, да и купить у них что-нибудь тут же, на месте.

Знают грамоту, любят тонкие ремесла местные златокузнецы, косторезы, эмальеры, резчики по камню. Из-под инструментов их выходит тончайшая золотая проволока — скань, яркие многоцветные эмали, драгоценные камни в высокой оправе, чтобы солнечные лучи освещали рубины изнутри... Только посмотрите на эту оправу с крестовидной прорезью из Старой Рязани. Между двенадцатью камнями, оправленными в золото, мастер посадил крохотные золотые цветочки на спиральные пружинки в четыре-пять витков из рубчатой золотой проволоки. Цветы имеют по пять тщательно сделанных лепестков, фигурно вырезанных и припаянных к пестику. На пространстве меньше ногтя рязанский мастер ухитрился посадить до десятка золотых цветов, которые колыхались на своих спиральных стеблях на уровне лиловых самоцветов.

Шумен и многолюден рязанский рынок, сюда съезжаются люди не только с Рязанщины, но и из других городов — Чернигова, Смоленска,

Киева и Новгорода — едут за товарами. Не уступает Ока Волге и Днепру по количеству торговых судов, что ходят в дальние страны. С севера везут они янтарь, с Востока — пестрые ткани, благовония и медную посуду, из Индии — жемчуг и пряности, из Византии — златотканую и расшитую драгоценностями одежду, с запада — мечи, воск и мед. Со всей Руси привозят сюда меха, соколов, рыбу и скот, дерево и металл; рязанские же крестьяне и ремесленники торгуют лесом, дичью, сеном, шерстью, льном, кожей, репой, хлебом, крупой, гвоздями, серпами, топорами, рыболовными крючками... В толпе ловко лавируют лоточники, предлагающие самоцветные бусы, стеклянные браслеты,

шелковые ленты. Но вот все замирают и провожают взглядами людей в странных, богато украшенных одеждах. Это прибыли чужеземные купцы из Константинополя — в их честь сегодня вечером князь Юрий Ингваревич закатывает широкий пир.

Рязанский народ сильный, тароватый и мужественный. Может и путешествовать аж до Черного моря, и воевать половцев и мордву. Чужаки говорят про «бую речь» и «непокорство», а свои — называют их «удальцами», «резвецами», «узорищем и воспитанием рязанским».

Князь Юрий Ингваревич Рязанский

*Далеко ты,
О княже, прославлен за доблесть свою!
Ты в русском краю
Как солнце на всех изливаешь щедроты,
Врагам ты в бою
Являешься Божиим громом.*

Алексей Толстой

И честь, и славу от всего мира принимали, а святые дни святого поста честно хранили и во все святые посты причащались святых пречистых и бессмертных тайн. И многие труды и победы по правой вере показали. А с погаными половцами часто бились за святые церкви и православную веру. А отчину свою от врагов безленостно оберегали.
«Похвала роду рязанских князей»

Последний из великих князей Старой Рязани Юрий Ингваревич (правильнее — Игоревич, так как его отцом был рязанский князь Игорь Глебович, однако в «Повести о разорении Рязани Батыем»

его называют именно Ингваревичем, так что мы будем придерживаться этого написания) не раз стоял на лезвии судьбы, но чудесное провидение всегда поворачивало удачу в его сторону.

